

Палич против Боснии и Герцеговины
[Palić v. Bosnia and Herzegovina] (№ 4704/04)
Постановление от 15 февраля 2011 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1995 году, во время войны в Боснии и Герцеговине, муж заявительницы, командир в «зоне безопасности» ООН, исчез после того, как отправился для обсуждения условий капитуляции с противоборствующими местными силами (ВРС)¹. В 1999 году, после неоднократных попыток получения официальных сведений о своем муже, заявительница подала жалобу в Палату по правам человека, национальный правозащитный орган, созданный в соответствии с Дейтонским мирным соглашением 1995 года, которая постановила, что он стал жертвой принудительных исчезновений, и обязала Республику Сербскую, являющуюся составной частью Боснии и Герцеговины, провести полное расследование и либо освободить Палича, если он все еще жив, либо выдать его останки жене. В 2001 году власти признали, что Палич содержался в военной тюрьме примерно в течение месяца после его исчезновения, а затем был уведен сотрудником безопасности ВРС. После выводов правопреемника Палаты, Комиссии по правам человека, в сентябре 2005 г. и январе 2006 г. о том, что ключевые элементы решения Палаты до сих пор не исполнены, поскольку судьба Палича не установлена, и преследование в связи с этим не возбуждено, власти Республики Сербской учредили специальную комиссию для расследо-

вания дела (заявительница утверждала, что один из членов этой комиссии участвовал в переговорах о капитуляции в 1995 году, до исчезновения Палича). Допросив многочисленных свидетелей, специальная комиссия подготовила доклад о том, что после пребывания в военной тюрьме Палич был уведен двумя офицерами ВРС. Через шесть месяцев суд Боснии и Герцеговины выдал международный ордер на арест двух офицеров ВРС, которые тем временем приняли сербское гражданство в Сербии и не могли быть выданы. Третье лицо, предположительно причастное к исчезновению Палича, было задержано и переведено в тюрьму Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. После запросов второй специальной комиссии тело Палича было обнаружено в августе 2009 г.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. Несмотря на первоначальные задержки, расследование в конце концов привело к опознанию трупа. С учетом того, что почти 30 000 лиц пропали без вести вследствие войны в Боснии и Герцеговине, это само по себе является значительным достижением. С октября 2005 по декабрь 2006 года национальные власти приняли различные следственные меры, которые повлекли выдачу международных ордеров на арест. Расследование приостановилось, поскольку оба подозреваемых тем временем переехали в Сербию и приняли сербское гражданство, в связи с чем не могли быть выданы. Нет необходимости устанавливать, была ли Босния и Герцеговина обязана потребовать от Сербии возбудить разбирательство по делу, поскольку заявительница сама могла передать дело сербскому прокурору по делам военных преступлений, который обладал юрисдикцией в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, допущенных на всей территории бывшей Югославии. При таких обстоятельствах Европейский Суд нашел, что, несмотря на отсутствие обвинительных приговоров до настоящего времени, национальное уголовное расследование было эффективным в том смысле, что оно смогло повлечь установление лиц, виновных в гибели Палича. Процессуальное обязательство, вытекающее из статьи 2 Конвенции, является обязательством средств, а не результата. Что касается независимости расследования, нет оснований сомневаться в том, что компетентная прокуратура действовала независимо. В то время как глубокую озабоченность Европейского Суда вызвало то обстоятельство, что член специальной комиссии предположительно сыграл роль, хотя

¹ Имеются в виду вооруженные силы Республики Сербской (прим. переводчика).

бы незначительную, в исчезновении Палича, не является необходимым рассмотрение вопроса о независимости этой комиссии, поскольку она не оказывала влияния на проведение продолжающегося уголовного расследования. Что касается требования безотлагательности, Европейский Суд напомнил, что обязанности, вытекающие из статьи 2 Конвенции, должны толковаться способом, который не возлагает невозможного или несоразмерного бремени на власти. В ситуации после конфликта понятие невозможного и/или несоразмерного бремени должно оцениваться с учетом конкретных фактов и контекста. Во время войны в Боснии и Герцеговине более 100 000 человек были убиты, почти 30 000 человек пропали без вести и более 2 000 000 человек были переселены, поэтому неизбежно приходилось делать выбор в условиях послевоенных приоритетов и ресурсов. Страна также перенесла фундаментальную перестройку внутренней структуры и политической системы, с возникновением новых институтов и преобразованием существующих. Хотя трудно указать, когда именно завершится этот процесс, Европейский Суд нашел, что национальная правовая система к 2005 году смогла эффективно справляться с проблемой исчезновений и иных серьезных нарушений международного гуманитарного права. Уголовное расследование исчезновения Палича эффективно началось в конце этого года. С тех пор отсутствовали существенные периоды бездействия со стороны национальных властей, и можно считать, что национальное уголовное расследование осуществлялось с разумной безотлагательностью и оперативностью.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

Европейский Суд также заключил, что по делу требования статей 3 и 5 Конвенции нарушены не были.